

A black and white portrait of Leonardo DiCaprio, looking directly at the camera with a slight smile. He is wearing a dark jacket over a dark shirt. The background is a collage of various movie quotes in different fonts and sizes, creating a textured effect. The name 'Leonardo DiCaprio' is written in a large, elegant, white script across the bottom of the image. Below the name, the text 'Наполовину русский жених' is written in a smaller, white, sans-serif font.

Leonardo
DiCaprio

Наполовину
русский жених

Соборя
Бенуа

Софья Бенуа
Леонардо Ди Каприо.
Наполовину русский жених
Серия «Мужчины, покорившие мир»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19574187

*Леонардо Ди Каприо. Наполовину русский жених: Алгоритм; Москва;
2016*

ISBN 978-5-906861-73-3

Аннотация

<p id="_GoBack">В 2010 году на Тигрином саммите Леонардо Ди Каприо в разговоре с Владимиром Путиным сказал, что его мать Хелена, несмотря на то, что ей было два года, когда ее увезли из России, умела говорить по-русски и что его дед также был русским, и добавил: «Так что я не на четверть, а наполовину русский». Леонардо Ди Каприо начал свою головокружительную карьеру уже в двухлетнем возрасте, а первую главную роль сыграл, когда ему исполнилось всего 17 лет. «Золотой» мальчик Голливуда сразу стал известным и популярным – желанным любимцем всех женщин. И актер отвечал взаимностью самым ярким красавицам – моделям и актрисам со всего мира. Экраны и страницы всех СМИ пестрят противоречивыми подробностями личной жизни Лео... но мы расскажем вам правду! Связана

ли симпатия Ди Каприо к блондинкам с его первой разбитой любовью – Кейт Мосс? Как же смогла Кристен Занг – первая девушка, ради которой Лео решил распрощаться со своей холостой жизни, – уйти от актера к его сводному брату? Какими были чувства Лео к «черной жемчужине» моды – Наоми Кэмпбелл? Какие отношения связывают Ди Каприо и Дарью Жукову – гражданскую жену всем известного Романа Абрамовича?

Содержание

Глава I. Русские корни будущей звезды	6
Голливуда	
Ирмелин и Джордж	6
Девочка из Ор-Эркешвика	8
Потомок колонистов	11
Семья хиппи	13
Ирмелин и Лео	21
Глава II. Мальчик с аллеи шприцев	27
Лео по прозвищу Лапша	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Софья Бенуа Леонардо Ди Каприо. Наполовину русский жених

© Бенуа С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Я живу благословенной жизнью, я никогда не сделал никому ничего плохого, буквально не нагрубил никому. Я маленький счастливый сукин сын.

Леонардо Ди Каприо

Глава I. Русские корни будущей звезды Голливуда

Ирмелин и Джордж

Как причудливо тасуется колода жизни, соединяя людей, невзирая на историю или географию происхождения их рода! Дедушка Лео, Джордж Леон, был сыном итальянского морехода и авантюриста, приплывшего покорять Америку на деревянном корабле, а бабушка – Ольга Энн, – дочерью немецких колонистов, бывших баварских крестьян. Вторую бабушку Лео, русскую аристократку Елену Степановну Смирнову, в двухлетнем возрасте родители навсегда увезли из революционной России в Германию, где она встретила и полюбила коммерсанта из Дюссельдорфа Вильгельма Инденбиркена. У итальянско-баварской пары родился сын Джордж Пол (отец Лео), а русская Елена, Хелен Инденбиркен, родила мужу во время Второй мировой войны слабенькую, болезненную дочь Ирмелин, будущую мать Леонардо Ди Каприо.

Леонардо Ди Каприо вместе с бабушкой Хелена Инден-биркен (Еленой Смирновой) и дедушкой Дюссельдорфом

Девочка из Ор-Эркешвика

...Маленький, симпатичный и чистенький немецкий городок Ор-Эркешвик Вторая мировая война не обошла стороной: и днем, и ночью улицы бомбила авиация союзных войск, стирая с лица земли целые дома и кварталы. В уцелевшем здании больницы расположился госпиталь, который с трудом вмещал прибывающих с линии фронта раненых солдат и беженцев. Среди звуков человеческого страдания, среди специфических запахов и суеты, в коридоре на топчанчике, больше двух лет провела маленькая девочка со сложным переломом ноги. Девочка была слабенькой, рожденной на свет раньше срока (мать родила ее прямо в бомбоубежище Ор-Эркешвика в 1943-м, преждевременные роды начались во время затяжной бомбардировки). Звали малышку Ирмелин Инденбиркен. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«...Двухлетняя Ирмелин сломала ногу и попала в больницу. К сожалению, врачей там было слишком мало, а пациентов – слишком много. Маленькая Ирмелин, казалось медсестрам, выздоравливала, а на самом деле незаметно угасала на больничной койке. В палаты поступали все новые беженцы и раненые, и у сестер хватало времени лишь на тех, чьей жизни угрожала непосредственная опасность. Только сама Хелен – бывшая русская эмигрантка Елена Смирнова – понимала, что с ее маленькой дочерью что-то не так.

Убедившись, что на врачей нет никакой надежды, она поняла, что если не предпринять немедленных действий, ее дочь умрет. И тогда она сама взялась лечить Ирмелин. Обычное восстановление после перелома превратилось в настоящую пытку для матери и дочери. Ирмелин подхватила инфекцию, потом другую и в итоге провела в больнице два с половиной года, сражаясь за свою жизнь. От истощения и недоедания у нее вздувался живот; Хелену не раз охватывал страх, что ее малышке так и не удастся выкарабкаться. Но решимость и воля помогли девочке поправиться, она окрепла и покинула больничные стены. В Германии тем временем все еще бушевала война...».

Сам Леонардо Ди Каприо рассказывал:

«Моя мама научила меня всему. А главное – ценить жизнь. Мама была совсем малышкой, когда во время войны сломала ногу и с кучей всяких болезней попала в госпиталь для беженцев в Германии. Провела там больше двух лет. Спасла ее моя бабушка. Она выхаживала ее там и доставала еду, если бы не бабушка, мама не выжила бы. Маленькая мама перенесла пять или шесть серьезных заболеваний, следовавших одно за другим, в общей сложности проведя в больнице два с половиной или три года. Бабушка приходила каждый день и выхаживала ее, ведь у сестер не было времени; они оставили маму умирать. Когда смотришь на мамину фотографию в те годы, сердце разрывается. Слезы

на глаза наворачиваются, когда я представляю, что ей пришлось пережить. У меня есть ее фотография – самая первая, в коротенькой детской юбочке. Это фото голодающего ребенка с раздутым, как мяч, животом, ее живот кишел глистами...

...С тех пор мама научилась сама, как и бабушка, всем жертвовать ради своего ребенка. А еще она научила меня видеть перспективу. Не торопиться. И никогда-никогда не вести себя жестоко и грубо с людьми. Я хотел быть одновременно и биологом, и актером. Почему-то мне казалось, это можно совместить. При моей-то энергии. Животных я очень люблю с детства – всех, даже козлявок...».

После войны Ор-Эркешвик, разоренный практически дотла, очень медленно возвращался к жизни. Казалось, городок оцепенел, многие его жители были убиты, многие уехали в более крупные города, надеясь вырваться из атмосферы упадка. Когда Ирмелин исполнилось 11 лет, ее родители приняли решение эмигрировать в США, и в 1954 году семья переехала в Нью-Йорк, поселившись в популярном немецком квартале. Ирмелин поступила в Сити-колледж, где спустя почти десятилетие и встретила будущего отца Лео, молодого неформала-битника Джорджа Пола Ди Каприо.

ПОТОМОК КОЛОНИСТОВ

Длинноволосый, харизматичный брюнет с пиратской бородой и лихими усами, с раскатистым и громогласным «капитанским» голосом, Джордж Пол Ди Каприо являл собой живое напоминание о том, как всего пару-тройку поколений назад решительные бородатые люди приплыли покорять Новый Свет. Среди тех, кто отважился сесть в деревянное судно, переполненное пассажирами и провизией, и провести несколько недель, монотонно болтаясь в трюме, был родной дед Джорджа – неаполитанец Сальваторе Ди Каприо. Джордж Пол (чьей матерью была немка Ольга-Энн Джейкобс) унаследовал колоритную итальянскую внешность деда и пользовался большим успехом у девочек в колледже. Он был типичным городским богемным мальчиком, лоботрясом и пацифистом, биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Джордж родился в 1943 году; его предки были родом из итальянского Неаполя и из Баварии, с юга Германии, а сам он был типичным американским хиппи с длинными спутанными волосами и богемной внешностью. Дед Джорджа в свое время совершил опасное путешествие, приплыв из Италии на деревянном корабле. Молодой Ди Каприо во многом унаследовал его свободный первооткрывательский дух. Джордж был одной из ведущих фигур зарождающейся альтернативной литературы; его близкими друзьями ста-

ли поэт-битник Аллен Гинзберг, Уильям С. Берроуз, карикатурист Роберт Крамб, писатель Хьюберт Селби-младший. Его соседом по комнате был Стерлинг Моррисон, гитарист “Зе Велвет Андеграунд”. К тому времени Джордж уже опубликовал первый из своих комиксов – “Балоуни Мокасине”, – придуманный им вместе с бывшей подружкой, исполнительницей Лори Андерсон».

Это была очень контрастная пара: малоэмоциональная, немногословная и застенчивая домашняя девочка Ирмелин и жгучий брюнет Джордж, фонтанировавший идеями, темпераментный и громкий, с отрочества предпочитавший атмосферу шумных, многолюдных тусовок, рок-концертов и безбашенных вечеринок. Казалось удивительным, что такие разные люди тем не менее выбрали друг друга. Биограф Дуэйн Уайт рассказывает:

«Несмотря на разницу в темпераменте – Джордж был общительным, открытым, Ирмелин была более сдержанной, но твердой, – они сразу нашли общий язык. Их объединяли тяга к приключениям и стремление повидать мир. Через два года они поженились, и до конца шестидесятых их жизнь была тесно связана с андеграундной культурой того времени».

Семья хиппи

Любовь и страсть часто являются прочным, однако не очень долговечным раствором, скрепляющим союз очень разных людей. Несмотря на чувства друг к другу, Ирмелин и Джордж были слишком разными, поэтому два года спустя их брак начал расползаться по швам: страсть утихла, а любовь постепенно мелела, как степная речка в засушливую летнюю пору. Джордж все чаще предпочитал компанию друзей компании своей немногословной жены, а Ирмелин огорченно замечала, что муж совсем ее не понимает.

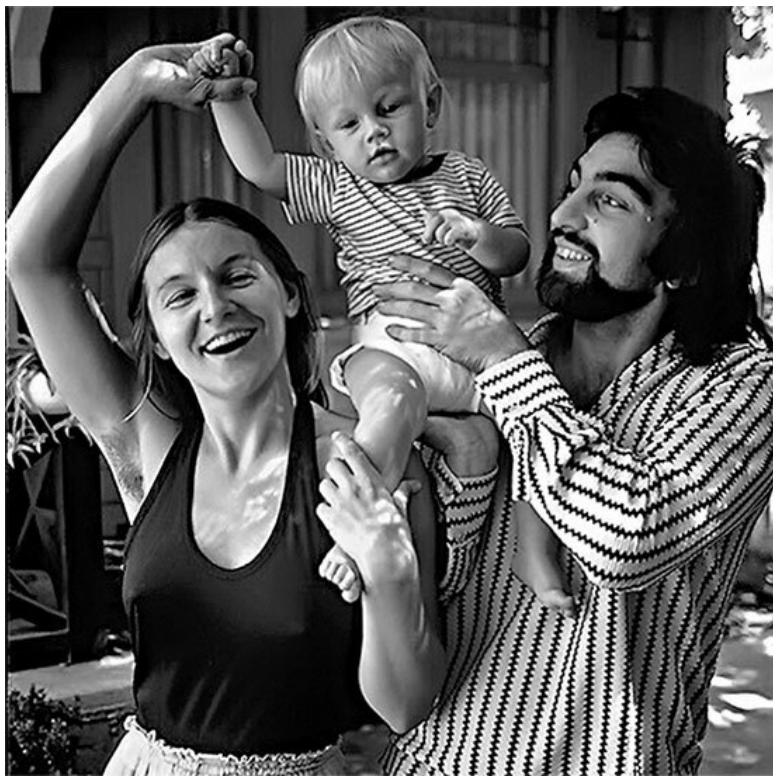
Весна 1974 года пришла в Нью-Йорк рано: уже в середине марта в парках распустились первые тюльпаны, а на улицах зацвели кипенно-белым и ярко-розовым сливы и вишни – визитная карточка весеннего Нью-Йорка. Но Ирмелин не радовала царящая повсюду весенняя прохлада: молодая женщина чувствовала странную сонливость и дурноту по утрам. Визит к доктору прояснил ее состояние: Ирмелин беременна! Возможно, пухлощекий малыш, темноволосый и обаятельный, как папа, или светлокудрый и синеглазый, как мама, станет их шансом спасти брак? Биограф Дуглас Уайт так описывает период, предшествующий рождению Лео:

«Ирмелин и Джордж решили, что молодой семье лучше жить на западе, и переехали в Лос-Анджелес “в погоне за великим западным идеалом благополучной жизни” (Лео рас-

сказывал об этом в интервью “Вэнити Фэйр” в 2004 году). Осев в Голливуде, они едва сводили концы с концами, денег катастрофически не хватало, и в итоге они оказались в одном из беднейших районов. Они решили поселиться в Голливуде, считая его центром событий, где происходило все самое интересное в Лос-Анджелесе. Но вместо этого, вспоминает Лео в интервью “Лос-Анджелес Таймс”, “им пришлось снять жилье по соседству с секс-шопом и отелем с водяными кроватями”. Джордж зарабатывал те гроши, которых им едва хватало, утепляя дома асбестом, – в то время, в шестидесятых и семидесятых, это был популярный противопожарный утеплитель, который использовался в конструкциях кровли и полов. В свободное время Джордж занимался распространением битниковских комиксов и литературы в местных книжных магазинах и организовывал чтения для Берроуза, Гинзберга и прочих представителей битниковского течения. Ирмелин устроилась на работу секретаршей в юридическую фирму.

Вероятно, чтобы убедить себя в том, что никакие подгузники и режим кормлений не усмирят их мятежный дух, Джордж и Ирмелин отправились в Италию, в свой “второй медовый месяц”. Во Флоренции, в галерее Уффици, беременная Ирмелин, любясь работой Леонардо да Винчи, почувствовала, как сильно толкнулся ее ребенок. “Неужели у малыша уже есть свой взгляд на искусство? – подумала она. – Видимо, так...” И в ту самую минуту на том самом месте

она решила, если родится мальчик, назвать его Леонардо. Джордж был только рад: вторым именем его отца было Леон, и ему пришлось по душе, что имя будет вызывать ассоциации с великим художником...»

Маленький Лео с мамой и папой – с Ирмелин и Джорджем Ди Каприо

Лос-Анджелес, в который пару привели бесстрашие молодости и мечты о лучшей жизни, оказался вовсе не раем для Джорджа и Ирмелин – они попали на задворки рая. Район, в котором они поселились, – голливудские трущобы Лос-Феликс, был самым настоящим гетто для отверженных «Фабрикой грёз». Разорившиеся неудачники-продюсеры, несостоявшиеся актеры (многие – уныло спивающиеся в своих съемных грошовых клетушках) и актрисы, вынужденные зарабатывать на скучную жизнь не сценическим мастерством, а проституцией... На Голливудском бульваре, где прошло детство Леонардо Ди Каприо, царила богемная нищета в паре с крепким, дешевым алкоголем.

В середине ветреного и дождливого ноября 1974 года в голливудских трущобах на свет появился маленький Лео: спустя три недели русская бабушка малыша Хелен Инденбиркен прилетела из Нью-Йорка, чтобы познакомиться с тем, кто станет полновластным хозяином ее сердца до самой ее смерти. Об этой судьбоносной встрече в терминале аэропорта Хелен рассказывала:

«Ирмелин принесла его в аэропорт на руках. У него было идеально круглое личико».

Вопреки надеждам Ирмелин, их отношения с Джорджем не стали теплее и ближе с рождением сына – брак продолжал расползаться по швам. Леонардо еще не исполнилось и года,

когда его родители приняли решение расстаться. К счастью, это произошло мирно, без скандалов: перестав быть парой, Ирмелин и Джордж на всю жизнь сохранили прекрасные отношения и дружбу. Сам Лео рассказывал в одном из своих интервью:

«Мои родители развелись еще до моего рождения, но меня это никогда не волновало. Такая уж у нас семья – родители были бунтарями и делали что хотели, не пытаясь никому ничего доказать. Они всегда были такими родителями, которые позволяли мне делать то, что я хотел. И я думаю, это решение было продиктовано тем, что они все-таки хотели, чтобы я сам познавал мир и вещи, что меня окружают, но в то же время они всегда говорили мне, что правильно, а что нет. Абсолютно уверен, что мой отец научил меня, как быть добрым человеком. Мама была достаточно прямолинейной и всегда говорила мне правду о том, что и как».

Несмотря на то что семейная лодка разбилась-таки о быт, ее самый маленький пассажир сохранил прекрасные, доверительные отношения с обоими родителями. В одном из своих недавних интервью, отвечая на вопрос: «Как часто вы видите со своими родителями?» – Леонардо Ди Каприо убедительно отвечает:

«Я вижу с ними ежедневно! Без их поддержки мне очень тяжело. Отец для меня, как мудрый Будда, – он знает от-

веты на все вопросы и всегда может помочь советом. Маме я доверяю даже больше, чем себе. Она посвящена во все мои тайны. Без родителей я не проживу и дня! Мои родители – такая же часть меня, как мои руки или ноги. Они не делали вид, что им хорошо вместе, не жертвовали ничем ради меня, а просто были рядом со мной. Они – самые классные родители в мире!»

...Накануне окончательного развода Джордж и Ирмелин отправили сына с бабушкой и дедушкой в путешествие по России. Пока маленький Лео знакомился с родиной своей любимой бабушки Хелен, его родители нашли способ цивилизованного расставания, при котором их малыш бы не пострадал от потери: они поселились в смежных коттеджах живописного пригорода. У коттеджей был общий сад, в котором маленький Лео мог без проблем видаться и играть с отцом. Вскоре у темпераментного Джорджа появилась новая спутница жизни – актриса Пегги Фаррар. Ее четырехлетний сын Адам Фаррар стал приемным ребенком Джорджа и сводным старшим братом (а заодно и постоянным товарищем по играм) маленького Леонардо Ди Каприо. Адам вспоминал:

«Мы росли как братья в двух соседних домах, и наши семьи были очень близки. Родители жили рядом, мы дружили. Когда мы познакомились, мне было четыре, а Лео – год: по сути, мы с ним как родные братья... Лео захотел заняться шоу-бизнесом после того, как увидел меня в рекламном ро-

лике по телевизору и узнал, сколько мне заплатили. Он решил, что именно это ему и нужно».

Действительно, Лео и Адам были очень дружны все детство, юность и часть взрослой жизни, однако потом их пути навсегда разошлись. Адам первым начал сниматься в рекламе и кино, а потом уже Лео последовал его примеру. В 1999 году после провала фильма «Щенки» Фаррар ушел из кино, и жизнь его пошла под откос. Он стал нарушать закон, пить и часто занимал деньги у более успешного Лео. В конце концов, «братья» поссорились, и Ди Каприо порвал всяческие отношения с Адамом, однако было это уже в довольно зрелом возрасте.

Кто была эта девушка, Пегги Фаррар, новая избранница отца Лео? Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«...Пегги недавно развелась с мужем, отцом Адама. Майкл Фаррар был владельцем молочной фермы в Северной Калифорнии. Пегги же познакомилась с Джорджесом в Сан-Франциско, куда тот ездил по делам, а она выступала там с театральной труппой. Хотя Пегги, по идее, была связана теми же обязательствами, что и Ирмелин (хоть и была на шесть лет ее моложе), Джорджесу, видимо, казалось, что с новой пассией у него все сложится более благополучно. Однако, чтобы не лишать Леонардо присутствия отца, он пошел на компромисс и продолжал жить по соседству. И каким-то чудом двум семьям удалось наладить относи-

тельно гармоничное сосуществование. Единственное разногласие, возникшее сразу же после развода, касалось суммы алиментов, которые должен был выплачивать Джордж на содержание сына. Джордж и Ирмелин по-прежнему с трудом сводили концы с концами, при этом Ирмелин была настроена решительно и считала, что ее живущий отдельно муж должен взять ответственность на себя. Когда сумма, которую Джордж изначально предложил, показалась ей неприемлемой, ей пришлось подать в суд и вынудить его выплачивать ей жалкие двадцать долларов в неделю на содержание Лео – больше он просто не мог себе позволить».

Ирмелин и Лео

Какой нелегкой была жизнь юной матери-одиночки Ирмелин! Она все так же работала секретарем и консультантом в юридической фирме и с большим трудом сводила концы с концами, зарабатывая на пропитание и арендную плату. Большой проблемой стало подыскать детский сад для маленького неугомонного Лео: малыш рос несговорчивым крикуном, от которого быстро отказались все окрестные ясли. В одном из интервью Леонардо спустя годы рассказывал:

«Я ненавижу садик всей душой! Помню, как однажды, по дороге в очередной новый детский сад на окраине Лос-Анджелеса, я вдруг взбунтовался, начал кричать и плакать: “Мне обязательно сидеть там весь день? Хочу быть дома!”»

Леонардо Ди Каприо в детстве

Измученная Ирмелин приняла решение уволиться с ра-

боты и устроить домашний детский сад: для Леонардо и окрестных малышей, чьи родители работают и не имеют времени сидеть с ребенком. Леонардо вспоминал:

«Я был совершенно безумным ребенком. Не знаю, как моя мама со мной справлялась. Сгусток высокооктановой энергии. Жили мы в очень бедном и опасном районе. Сами понимаете, с таким нравом, как у меня, в беду попасть было легче легкого. Слава богу, мама сумела добиться гранта для меня и перевела в специальную школу для одаренных детей. Не важно, что эта школа находилась в двух часах езды. Мама работала моим шофером, а я там и рисовал, и музыкой занимался, и актерской игрой, конечно. Знал, что хочу быть актером, с раннего детства. А уж когда получил первые деньги и понял, что за это потрясающее занятие еще и платят, вообще сомнений не осталось. Это теперь я знаю, что деньги – не главное. Мне не так уж много и нужно. На частных самолетах не летаю, яхты у меня нет, деньги мне в основном нужны, чтобы заниматься спасением редких животных, участвовать в решении экологических проблем. Годом к двадцати я уже много снимался, мы с друзьями тогда здорово развлекались – вечеринки, выпивка, ну и так далее. Отрывались по полной. Однажды я пришел куда-то на вечеринку по случаю Хеллоуина. И вижу, идет мой кумир – актер Ривер Феникс. Бледный как полотно, прямо тень одна. Надо, думаю, как-нибудь попытаться к нему подойти, поприветствовать. Пока я решался, он

ушел. Уехал в ночной клуб Джонни Денпа. И в ту же самую ночь Ривер там умер... Ему было 23 года... И это стало мне отличным уроком на всю жизнь. Даже когда пришла настоящая слава, и я не знал, как с этим справиться. Понимаете, какая штука. Стоит начать погоню за острыми ощущениями, можно уже и не остановиться. Потому что перестаешь ценить данный момент, рвешься получить новое впечатление. Я часто думаю – знаю, это звучит очень банально, – что я везучий счастливчик. Потому что остался в живых... Однажды я чуть не погиб, когда не раскрылся мой парашют, – хорошо, инструктор успел вовремя открыть запасной. А как-то занимался подводным плаванием на Галапагосских островах, и мой баллон с кислородом почему-то закончился раньше времени. Но я сумел добраться до берега живым...»

Работа на дому и возможность постоянно видеть своего неугомонного сына сделали жизнь Ирмелин чуть более гармоничной, существование раздробленной семьи постепенно вошло в колею. Леонардо рос решительным молодым человеком, который очень рано понял, как нужно действовать, чтобы добиваться своего. Его первая встреча с судьбой – театральной сценой – состоялась в двухлетнем возрасте, позже он рассказывал:

«Мне было чуть больше двух, когда отец отвел меня на детский театральный фестиваль. На мне были красный

комбинезон и самая моя заношенная рубашка. Отец спросил: “Хочешь подняться на сцену?” Помню, как на меня смотрел океан ждущих лиц. Через пару секунд я начал танцевать – топ, топ, топ... все были в восторге. И я подумал: “Это ведь на меня они все смотрят – на меня!” Меня нельзя было остановить, и отцу пришлось тащить меня со сцены силком».

Спустя два года в жизни Леонардо произошел еще один важный дебют – близкое знакомство с телевидением. Джордж Пол добился того, чтобы его харизматичного сына пригласили сниматься в развивающую передачу «Детская комната». Продюсеры телепередачи и гости студии, где проходили съемки шоу, были в восторге от маленького обаятельного блондина, активного и общительного, всеми силами привлекающего внимание к своей персоне. Однако позже неконтролируемое поведение мальчика утомило съемочную группу и ведущих, и они предпочли «уволить» мальчика. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«В этом шоу, которое, по сути, представляло собой заснятые на камеру проделки ясельной группы (несколько гиперактивных, милых малышей прыгали по комнате под прищелкиванием ведущей и актера в костюме шмеля). Испортить эту сцену, казалось, было невозможно, однако теледебют Леонардо пришлось прервать – малыши слишком разошлись».

Сам Леонардо не сильно расстроился, ему хватило впечатлений и восторга от самого факта попадания в любимую передачу. Он рассказывал:

«Это была моя любимая программа, дома я все время пел из нее песенки. И вот сам оказался в “Детской комнате”! Естественно, я перевозбудился! Дети встали в круг, начали петь и танцевать, а я был так счастлив, что меня снимают, что начал бегать по студии, ударять по камерам, пытался затащить маму в кадр. Вот меня и вышвырнули. Но зато я увидел себя по телевизору! Это было так здорово, что я чуть с ума не сошел!»

Глава II. Мальчик с аллеи шприцев

Лео по прозвищу Лапша

Знаете, почему голливудский актер Леонардо Ди Каприо всегда так гармонично вписывается в роли маргинальных героев? (Вспомним, как убедительно сыгран в фильме «Пляж» свободолюбивый американский паренек Ричард: любит и дерется одинаково отчаянно; как прекрасно вышел яростный уличный бунтарь Амстердам из исторической эпопеи «Банды Нью-Йорка»; как достоверен крутой контрабандист Дени Арчер из «Кровавого алмаза»: его трущобное прошлое не вызывает сомнений...). Все эти роли – возможные образы самого Леонардо Ди Каприо, выросшего в очень плохом районе, фактически в трущобах. Голливудский бульвар, где жили Ирмелин и ее сын, в народе назывался Аллеей шприцев. Ирмелин растила сына в одиночку (Джордж Пол, хоть и жил по соседству, в воспитании мальчика практически не участвовал) и всячески старалась оградить Леонардо от творческого влияния улицы – нездоровой и опасной среды, в которой они были вынуждены жить. Ди Каприо вспоминает:

«...Мы жили очень бедно. По дороге на площадку я видел ребят, которые распахивали пальто, и внутри были сотни шприцев. Помню, я очень боялся их. Я жил в голливуд-

ском гетто, рядом со старыми голливудскими бильярдными. Трудно представить более мерзкое место... Маме казалось, что Голливуд – это место, где происходит все самое интересное. Она очень хорошо заботилась обо мне, но я с ранних лет повидал всякое. Например, видел, как люди занимаются сексом в переулке. Это было ужасно.

...Подростком я мечтал стать таким, как герои из моих комиксов. В своем большинстве они тоже были аутсайдерами, как и я, но благодаря суперсиле побеждали своих обидчиков и в итоге получали лучших женщин. В общем, я пошел в актеры в надежде хотя бы раз сыграть супергероя. Я был намного меньше, чем сейчас. Я был маленького роста до 15 лет. Поэтому мне всегда приходилось пробивать себе путь, чтобы иметь авторитет в школе и в конечном итоге у других, более жестких ребят. Когда мне было примерно восемь, у меня был кошелек на липучке цвета хаки, и в нем были две двухдолларовые купюры. Я очень ими гордился. Я был полностью убежден, что их стоимость намного выше, ведь мне столько трудов стоило их достать. Однажды я пришел к маме и сказал: “Мам, я пойду и всем покажу, что у меня есть банкноты!” Она ответила: “Леонардо, не вздумай этого делать!” – но я вышел на улицу и, спускаясь вниз по аллее, увидел мальчишку, который стоял возле гаража. Ему-то я и показал свои деньги.

А он мне говорит: “Классно! А еще большие хочешь увидеть?”

“Да, хочу еще больше увидеть!”

“Тогда наклони голову вниз перед гаражом, посмотри под контейнер и увидишь там огромную кучу денег!”

“Что, правда?” – спросил я, наклоняя голову вниз.

“Ты наклони, наклони ниже. Да нет же, еще ниже! Если хочешь увидеть, наклоняйся ниже, еще и еще!” Совсем скоро моя голова уже практически на асфальте лежала. Пацан прижимает мне голову, отбирает мой кошелек, бьет по лицу и убегает. Он вдвое больше меня, у меня вся физиономия в кровище – но у него мои деньги. Как росамаха, я гнался за ним по всем окрестностям, три квартала. Потом нас стали разделять все больше и больше людей, и я так и не забрал обратно свои доллары. Но в раннем возрасте я понял, как достаются деньги!

Когда я был маленьким, мне пришлось увидеть очень много того, во что могут превратиться люди из-за наркотиков. Я видел колющихся в парках людей, тех, кто курил кальян, – все они были похожи на хищников. Казалось, что какой-то ужасный монстр овладел ими, их лицами и душами. Очень рано жизни многих из них были уже разрушены».

Кадр из криминально-драматического триллера режиссера Мартина Скорсезе «Отступники» (2006)

Кадр из научно-фантастического триллера режиссера Кристофера Нолана «Начало» (2010)

Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«...Соседями Ирмелин были проститутки и наркоманы, и полностью оградить сына от реалий жестокой жизни, бушевавшей вокруг, оказалось невозможно. Когда Лео было всего пять лет, он застал двоих мужчин, занимавшихся сексом под балконом его друга. Тот случай оказал на него сильное влияние; когда впоследствии ему пришлось играть гомосексуалистов в кино, он вспоминал о нем.

Мать Лео изо всех сил старалась ограничить его столкновения со “взрослой” жизнью, а вот его отец Джордж

делал прямо противоположное. Он по-прежнему общался с Чарлзом Буковски, Робертом Крамбом, музыкантами из “Зе Велвет Андеграунд” и подобной публикой. Он также водил знакомство с наркогуру Тимоти Лири, недавно освобожденным из тюрьмы по обвинению в хранении наркотиков. Лири был одним из первых поборников употребления ЛСД; тогдашний президент Ричард Никсон назвал его “самым опасным человеком в Америке”, а по обвинениям в хранении наркотиков ему грозил девятилетний тюремный срок. Несмотря на скандалы, связанные с его именем, Лири был любимчиком хиппи и артистической богемы, именно он вдохновил Джона Леннона на написание знаменитой песни “Come Together”. Поэтому неудивительно, что вскоре после знакомства с Лири Джордж повел маленького Лео на встречу с гуру... Не желая отказываться от своей хипповской идеологии, Джордж водил Лео на нью-эйджевые парады, где оба щеголяли в одних трусах, по уши в грязи, с посохами в руках».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.